УДК 338.43:338.242

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В.В. Копеин

Кемеровский институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»,
650992, Россия, г. Кемерово, пр. Кузнецкий, 39

e-mail: valkem2@mail.ru

Дата поступления в редакцию: 30.01.2016
Дата принятия в печать: 14.02.2016

В статье рассматриваются новые аспекты теории и практики экономической и продовольственной безопасности при реализации политики импортозамещения в агропромышленном комплексе. Отмечается возникновение отдельных точек роста в агропромышленном комплексе при неоднозначности оценок процесса импортозамещения и его влияния на социально-экономическое положение в России. Акцентируется внимание на отсутствие серьезных успехов в импортозамещении в сфере сельскохозяйственного производства. Развитие собственного производства, способного компенсировать снижение объемов импортных поставок, пока не приобрело устойчивого, объемного характера. Выделяются основные причины положения, обосновывается их влияние на процесс импортозамещения. Рассматривается состояние экономической, продовольственной безопасности и реализация импортозамещения как государственной политики. По результатам исследования делается вывод, что сокращение объемов импорта продовольствия пока не привело к ускоренному развитию собственного производства. Рост цен, изменение структуры потребления продуктов питания, снижение платежеспособности населения повысили планку доступности продовольствия и понизили уровень экономической безопасности. Предпринята попытка постановки задачи учета в методологии оценки уровня экономической, продовольственной безопасности факторов, характеризующих воздействие «войны санкций».

Экономическая безопасность, продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, санкции, импортозамещение

Введение

Обострение геополитической обстановки в мире и возникающие в связи с этой тенденцией изменения во всех сферах взаимодействия между странами, экономическими субъектами привели к формированию гаммы новых факторов, влияющих на состояние целых отраслей, регионов, стран. Экономический кризис, экономические войны в различной степени затронули все страны и регионы, изменили уровень доходов населения, скорректировали все производственные отношения [1, 2, 3]. Особое место в вопросах, требующих научного изучения, занимают проблемы безопасности [4]. Позиции практически всех политиков, экспертов, несмотря на имеющиеся, нередко противоположные взгляды, сходятся в одном – уровень национальной (ее составляющих – экономической, продовольственной, финансовой и других) безопасности стран и регионов снижается. В положение о снижении уровня безопасности включаются различные смыслы – от прямых угроз в военной сфере до косвенных – ослабление национальной безопасности при понижении темпов экономического развития, спаде в производстве, снижении цен на энергоресурсы, девальвации валюты, понижении реальных доходов населения и многих других аспектов.

Болезненным и важным моментом в комплексе проблем безопасности является обеспеченность населения продовольствием. От решения этого основного вопроса жизнеобеспечения – снабжения в достаточном объеме и хорошего качества продовольствием в итоге зависит социально-экономическая ситуация в стране [5]. Вопросы цены, качества, ассортимента продовольствия являются одними из наиболее значимых индикаторов социального положения.

Политика импортозамещения как реакция на антироссийские санкции и продуктовое эмбарго, определенная Правительством РФ в качестве приоритетной линии в экономической стратегии и тактике, пока, по оценкам экспертов, не оказала серьезного положительного влияния на отечественных производителей агропромышленного комплекса [6]. Введенные США и европейскими странами санкции против России, ограничившие приток инвестиций и заемных средств, затормозили развитие агропромышленного комплекса России [7]. Снижение поставок импортного продовольствия привело к компенсации этого объема поставками из других стран, не подпадающих под продуктовое эмбарго. Прироста же собственного производства в сельском хозяйстве, по некоторым оценкам, практически не произошло [6]. Эти тенденции в значительной степени определили рост цен на продовольственную продукцию в России, что на фоне удешевления рубля привело к существенному понижению уровня жизни населения. В 2015 г. количество безработных в стране по результатам социологических опросов населения составило 4,1 млн чел., уровень безработицы – 5,3 % [8]. По мнению автора, этот официальный уровень не отражает реальной карти-

ны занятости, так как не учитывает скрытую безработицу в виде сокращения рабочей недели, отпусков без содержания и т.д. К особенностям современного периода можно отнести то, что вопросы анализа последствий экономических санкций и адаптации экономики к новым внешним и внутренним условиям, разработка новой модели развития выходят на первый план в теории и практике экономической жизни [1, 7, 9].

Целью исследования является изучение особенностей и проблем реализации политики импортозамещения в агропромышленном комплексе России и оценка влияния этого процесса на экономическую и продовольственную безопасность. Реальность формулирует и новые требования к системе управления факторами и уровнем экономической, финансовой безопасности [7, 10, 11]. Методики оценки уровней экономической безопасности, основанные на расчете коэффициентов, сравнения их величин с пороговыми уровнями и определения по этому соотношению степени безопасности не утратили своей актуальности [12]. Но истинность вырабатываемых суждений все больше подвергается сомнению. Наметилась «развилка» в определении самого подхода к определению уровня безопасности. И эта развилка обусловлена целой системой причин и факторов, группировка которых уже сама по себе становится отдельной задачей. Этим проблемам посвящена статья.

Объекты и методы исследований

Объектом исследований является сфера сельскохозяйственного производства, предметом исследования определены аспекты развития агропромышленного комплекса по производству продовольственной продукции и товаров с позиции необходимости замещения импортных поставок продовольствия. Реализация познавательной функции науки в этом разрезе заключается в изучении особенностей развития экономики и экономических субъектов при внесении новых ограничительных факторов – притока импортного продовольствия на рынок России. Этот фактор, который в свою очередь является результатом комплекса разноплановых мероприятий политических и экономических сил, требует отдельного изучения. Но в рамках представленного исследования анализ причин, следствий, направлений и интенсивности этих мер не проводились. Этим вопросам уделяется достаточно много внимания различными экспертами в политической сфере. При этом следует отметить многополярность взглядов экспертов на истоки и следствия этих тенденций.

Руководствуясь диалектическим подходом к изучению экономических явлений, автор предпринял попытку выработать концептуальное положение о состоянии продовольственной сферы, выявить тенденции в агропромышленном комплексе, оценить направления и устойчивость этих тенденций. Понимание этого становится эмпирической базой для дальнейших исследований для реализации объяснительной функции науки. Формирование эмпирической базы исследования проводится с использованием общих эмпирических методов, среди которых выделяются анализ систем знаний, мониторинг основных социально-экономических показателей, анализ общей и специальной литературы. Применимость этих методов обусловлена их универсальностью, легкой адаптацией к целям исследования, а также невысокими затратами на сбор и обработку [10, 12, 13]. Мониторинг как методологическое основание исследования является отражением системного подхода, в состав которого включен исторический метод познания. Этот метод позволяет вырабатывать положения о складывающихся тенденциях экономического развития, выделяя его эволюционную направленность. По мнению автора, именно эволюционная составляющая развития наиболее полно позволяет описать ситуацию в предмете исследования.

Применение изложенных методов научного познания не является единственным вариантом изучения исследуемых экономических явлений, но позволяет с достаточным уровнем достоверности создать объемное представление о ситуации и складывающихся тенденциях в социально-экономическом развитии. Оценивая полученные результаты с позиции критериев научного знания, можно сделать заключение, что системность рассмотрения вопросов как отражение диалектического подхода расширяет направления исследования проблем импортозамещения в сфере обеспечения продовольствием. Актуализируются вопросы материально-технической базы импортозамещения, без изучения которой и выработки практических мер по ее развитию социально-экономические тенденции не получат полноценного ускорения. В этом плане требуется доработка методологии исследования динамики основных фондов агропромышленного комплекса, что позволит разрабатывать практические шаги по корректировке направлений и объемов инвестиционных вложений [14].

В методологическом аспекте изучение вопросов импортозамещения с целью определения причинно-следственных связей и положений затрагивает и необходимость учета взаимосвязи мер для форсирования процессов импортозамещения и повышения экономической безопасности России. В этой плоскости методология исследования процессов импортозамещения должна быть увязана с системой мониторинга экономической безопасности, а также с определением уровня продовольственной безопасности России и регионов [15, 16, 17].

Результаты и их обсуждение

При введении Россией продуктового эмбарго оценки ситуации были достаточно оптимистичны. Большинство экспертов склонялись к тому, что затрат поставок импортного продовольствия не должен привести к увеличению спроса и росту цен. Это связывалось с тем, что в России, по оценкам экспертов, в потреблении населением доля запрещенных к импорту продуктов незначительна: мяса крупного рогатого скота – 3 %, свинины – 12 %, молока – 1 %, фруктов – 15 %, рыбы – 14 %, мяса птицы – 8 %, овощей – 3 %. Поэтому объемы сни-

жения импорта могли быть достаточно легко покрыты собственным производством или поставками стран, не подпадающих под продуктовое эмбарго.

В настоящее время оценки специалистов ситуации на рынке продовольствия и, соответственно, косвенные оценки уровня продовольственной и экономической безопасности колеблются в достаточно широком диапазоне. Ряд представителей бизнеса определяют ситуацию в импортозамещении в агропромышленной сфере как не демонстрирующую уверенного поступательного развития, или кратко: «нет ни импорта, ни замещения». Другие мнения менее категоричны и связаны с определением импортозамещения как сформировавшейся тенденции, но в связи со спецификой сельскохозяйственного производства и организации агропромышленного комплекса для получения положительных результатов требующей времени. Есть оценки, что программа импортозамещения в рамках санкций на импорт отдельных видов продовольственных товаров начинает приносить свои плоды. По отдельным видам товаров, включенных в список продуктового эмбарго, отмечен рост производства (табл. 1). В 2015 г. (январь-август) по сравнению с 2014 г. (январь-август) собственное производство мяса крупного рогатого скота парного, остывшего, охлажденного увеличилось на 9 %, мяса и субпродуктов домашней птицы – на 10,6 %, производство свинины парной, остывшей, охлажденной – на 13,5 %. Собственное производство молочной продукции в январе-августе 2015 г. выросло на 2,7 %, производство сыра и продуктов сырных – на 25,1 %, масла сливочного – на 6,2 % [18].

Таблица 1

Индекс производства основных видов продовольствия

Вид продукции	Янв.-сент. 2015 г. к янв.-авг. 2014 г., %	Сент. 2015 г. к авг. 2015 г., %
Мясо и субпродукты пищевые убойных животных	114,2	104,9
Мясо и субпродукты пищевые	110,2	102,9
Консервы мясные (мясосодержащие)	87,5	113,3
Рыба и продукты рыбные переработанные и консервированные	106,8	88,0
Соки фруктовые и овощные	71,2	133,1
Масло подсолнечное	87,4	в 2,1 р.
Продукты молочные сгущенные	99,8	108,4
Сыры и продукты сырные	123,4	98,2
Сахар белый свекловичный в твердом состоянии	103,9	в 2,9 р.
Вина игристые и шампанские	102,4	159,1

Источник: Оперативный мониторинг социально-экономического развития России и субъектов РФ ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» http://reu-monitoring.ru/

Председатель Правительства Д.А. Медведев отмечал, что по основным продуктам питания, которые входят в Доктрину продовольственной безопасности, в 2014 г. достигнут высокий уровень собственного производства [19]. По зерну, сахару, растительному маслу и картофелю фактические уровни продовольственной безопасности выше значений, предусмотренных в Доктрине (по зерну – 98,9 % при целевом показателе – 95 %), по молоку – 77,4 % (в Доктрине целевой показатель – 90 %); по мясу – 82,3 % (целевой показатель – 85 %); по рыбе – 79,4 % (целевой показатель – 80 %); по пищевой соли – 54,7 % (целевой показатель – 85 %) [20].

Разнообразие качественных и количественных оценок ситуации в сфере продовольственного обеспечения не позволяет создать достоверную картину по реализации политики импортозамещения. Потребитель же оценивает эти процессы по уровню цен на продовольствие, продовольственной инфляции.

По оценкам в январе-сентябре 2015 г. по сравнению с январем-сентябрем 2014 г. потребительские цены на продовольствие выросли на 21,5 %, в том числе на плодоовощную продукцию – 31,6 %, мясо и мясопродукты – на 17,7 %, молоко и молокопродукты – на 14,4 % [6]. Отмечен существенный рост цен на практически независимые от импорта товары: на крупы и бобовые – на 46,1 %, сахар-песок – на 44 %. В итоге доля затрат на продукты питания в потребительских расходах населения выросла с 27,7 % в 2013 г. до 29,8 %. По итогам 2 квартала 2015 г. почти 14 % населения России (более 20 млн человек) имеют доходы ниже прожиточного минимума [21]. По результатам различных социологических исследований отмечено, что 40–43 % населения (респондентов) заметили сокращение ассортимента продовольствия, 30 % – ухудшение качества продовольствия. По итогам анализа статистических данных, социологических опросов можно сделать заключение, что пока результатом реализации комплекса мер по обеспечению продовольствием (в обобщенном плане – политики импортозамещения) является рост цен на практически все значимые продукты питания, причем рост цен имеет два проявления: прямой (явный) рост, фиксируемый в цифровом виде, и скрытый – в виде снижения уровня доходов населения и повышения планки доступности.

Политиками, экономистами высказывается мнение, с которым можно согласиться, что при сохранении вектора мировых экономических факторов, геополитических течений напряженность в российской экономике не ослабнет. Вопрос о первичности в системе «политика-экономика» сегодня не имеет однозначного решения [9, 22]. Россия как часть мировой экономики ощущает все воздействия кризиса. При этом в каждом российском регионе кризис выявил свои особенности [2, 10, 23, 24]. Поэтому в России в ближайшей перспективе непростая ситуация во всех экономических сферах, в сфере продовольственного обеспечения с большой вероятностью будет сохраняться. Нестабильность будет проявляться и в росте цен на продукцию агропромышленного комплекса. В краткосрочном периоде рост цен на продукты питания продолжится, но, по

нашему мнению, резкий их рост уже маловероятен. При благоприятном же сценарии развития, повышении спроса на энергоносители, отсутствии резких колебаний курса рубля, успешной реализации мер по импортозамещению индекс продовольственной инфляции будет снижаться.

Анализ происходящих изменений в сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе дает основания для осторожных суждений, что российская экономика постепенно вырабатывает способность к функционированию в новых экономических условиях. Импортозамещение, провозглашенное как реальная возможность повысить степень обеспеченности населения продовольствием собственного производства, пока не приносит серьезных успехов. Под степенью обеспеченности понимается достаточность ассортимента и объема продовольствия, качество которого по потребительским и медицинским оценкам может считаться соответствующим требованиям.

Введенное Правительством РФ продовольственное эмбарго создало условия для ускорения развития отечественных производителей, это отмечается большинством экспертов, но к 2015 г. все возможности его реализации и преимуществ задействованы не были [17, 20, 25]. Тем не менее необходимо отметить, что в товарной структуре российского импорта доля импорта продовольственных товаров и сырья для их производства в январе-апреле 2015 г. составила 13,1 %. Отмечается, что общий объем импорта сократился на 38 %. Стоимостный же объем поставок продовольственных товаров сократился на 41 % по сравнению с январем-апрелем 2014 г.

В январе-апреле 2015 г. по всем продуктам, попадающим под эмбарго, без исключения наблюдается значительное сокращение объемов импорта по сравнению с январем-апрелем 2014 г. Так, импорт свежей или охлажденной говядины сократился на 17 %, замороженной говядины – на 34 %, свинины – на 57 %, мяса кур – на 46 %, свежей и охлажденной рыбы – на 81 %, мороженой рыбы – на 45 %, рыбного филе – на 30 %, сушеной и соленой рыбы – на 1 %, молока и сливок без добавления сахара – на 37 %, молока и сливок с добавлением сахара – на 6 %, сливочного масла – на 68 %, сыров и творога – на 62 %, картофеля – на 10 %, моркови, свеклы и пр. – на 29 %, яблок и пр. – на 40 % [25].

С позиции снижения зависимости от импортных поставок продовольствия приведенные факты сами по себе положительны. Но анализ структуры потребления продуктов питания показывает, что значительных изменений в ней не произошло. Ряд позиций (мясо) в рационе россиян были заменены на более дешевые продовольственные товары, имеющие близкие калорийные эквиваленты (яйцо). В структуре производства основных продуктов растениеводства в 2014 г. значительную долю имеют хозяйства населения, например, в производстве картофеля – 80–81 %, овощей – 69–71 % [21]. При этом на долю сельскохозяйственных организаций, способных претендовать на получение субсидий, кредитов по субсидируемой государством кредитной ставке на развитие производства, приходится 12–13 % (производство картофеля), 17–18 % (овощи). Доля крестьянских (фермерских) хозяйств в структуре выращивания этих видов сельскохозяйственных культур невысока – 6–8 и 10–15 % соответственно. Наиболее высокая доля сельскохозяйственных организаций имеется в производстве зерна (до 75 %), сахарной свеклы (до 90 %), подсолнечника (до 70 %). Характерной особенностью российского сельскохозяйственного производства является то, что его структура по типам хозяйств не меняется на протяжении более десятка лет, хронологическая глубина анализа с 2009 по 2014 г. не выявила структурных изменений [21].

Наличие в производстве основных продуктов растениеводства высокой доли личных хозяйств, хозяйств населения, несмотря на существенные вложения из бюджетов всех уровней на поддержку сельского хозяйства в крупные производства, не привело к интенсификации труда и повышению производительности [12, 16, 17]. В производстве молока доля хозяйств населения также остается высокой и не испытывает резких колебаний – до 47 %. Следует отметить рост объемов производства по такому показателю, как скот и птица на убой (в живом весе). С 2009 по 2014 г. по этому показателю наблюдается увеличение доли сельскохозяйственных организаций с 55 до 70 %. По сравнению с 2013 г. в 2014 г. объем производства мяса и птицы на убой в целом по Российской Федерации по хозяйствам всех категорий вырос на 4,1 %. С 2012 по 2014 г. увеличение объемов производства составило почти 2 раза – с 1,6 до 2,9 тыс. т. Среди федеральных округов отсутствие роста объемов собственного производства мяса отмечено только в Сибирском федеральном округе (снижение на 0,6 %) при достаточно высокой доле производства мяса в хозяйствах населения (до 50 %). Доля производства скота и птицы на убой в хозяйствах населения особенно велика в Забайкальском крае (86 %), Республике Тыва (72 %), Республике Алтай (63 %), Красноярском крае (59 %), Алтайском крае (52 %). В Кемеровской области удельный вес производства в собственных хозяйствах составил 26 %, что является невысоким значением, по которому Кемеровская область опережает только Томскую область (15 %). В Центральном федеральном округе, Северо-Западном федеральном округе значения этого показателя особенно низко (10,6 и 6 % соответственно).

Структура производства основных продуктов растениеводства, мяса, в которой высокая доля приходится на домашние хозяйства, фермерские предприятия, позволяет получить косвенное свидетельство о достаточно высоком уровне автономности регионов. Но такое производство, как правило, использует устаревшие технологии, основываясь на экстенсивном способе производства. Соответственно, несмотря на такое, в целом автономное положение, говорить о развитии импортозамещения с внедрением передовых агротехнических технологий и культур, высокой производительностью труда, высоким качеством и объемом производства

не приходится. С позиции активизации процессов импортозамещения наличие высокой доли собственного производства скота и птицы на убой можно рассматривать, скорее, как ограничивающий фактор.

Вложения средств на поддержку сельского хозяйства происходят, как правило, в сельскохозяйственные организации, имеющие крупные основные фонды, хорошую кредитную историю. В 2011 г. поддержка государства оценивалась в 140 млрд руб., а расходы консолидированного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов на сельское хозяйство и рыболовство составили 276,5 млрд руб. (0,2 % к ВВП России в 2011 г.). Даже при отсутствии весомых ограничивающих факторов (до перехода мирового экономического кризиса в активную фазу) в российском сельском хозяйстве не было точек роста. При фактическом запрете импорта, что должно было стать катализатором развития села, ускорения не наблюдалось. Тенденция снижения объема импортного продовольствия оказалась, по существу, ложной, так как произошла не замена отечественными продуктами импорта, а коррекция структуры потребления в пользу менее дорогих, но зачастую более низкого качества. Не заметен и рост отечественного производства. Если рассматривать текущий момент, можно сказать, что пока наблюдается перерождение политики импортозамещения в политический лозунг, о чем в свое время предупреждал Д. Медведев. Отсутствие драйверов роста в агропромышленном комплексе наряду с ограничением импорта продовольствия стало серьезным фактором ограничения конкуренции на рынке продовольствия, что в условиях отсутствия активизации развития собственного производства привело к давлению на цены. Нехватка инвестиций, кредитных средств не позволяет проводить масштабное расширение производства. Поэтому в настоящее время тенденция роста цен на продовольствие является неким следствием снижения объема импорта, структуры производства, оттока инвестиций, девальвации рубля.

Процесс развития сельского хозяйства, агропромышленного комплекса пока не сформировался окончательно и не приобрел устойчивого, необратимого характера. Множество причин, о которых мы упомянули выше, носят объективный характер, нельзя забывать и о временном лаге (в среднем от 2 до 5 лет) вывода новых предприятий на плановый производственный уровень. Поэтому все эти тенденции не могут вносить оптимизм в оценку экономической и как ее составляющей – продовольственной безопасности. По основным показателям продовольственной безопасности: объемам производства продуктов сельского хозяйства; производству валового внутреннего продукта на одного работника в сельском хозяйстве и соотношения с аналогичным значением по экономике в целом; уровню износа основных фондов; обеспеченности сельскохозяйственных организаций техникой; покупательной способности населения (доле населения с доходами ниже прожиточного уровня); степени душевого удовлетворения потребности в основных видах сельскохозяйственной продукции в соответствии с нормами рационального питания; степени обеспеченности основными продуктами питания собственного производства; доле расходов населения на покупку продовольственных товаров в среднедушевом денежном доходе уровень продовольственной безопасности невысок.

Выводы

В настоящее время экономика Российской Федерации адаптируется к непростым условиям мировой экономики и политики, полоса социально-экономической «турбулентности» не заканчивается. На основании разноплановых данных по оценке результатов импортозамещения можно дать суждение об отсутствии серьезных успехов в степени обеспеченности населения продовольствием собственного производства. Оценка серьезности успехов импортозамещения носит, скорее, качественный и субъективный характер. При этом основную оценку реализации импортозамещения в сфере сельского хозяйства ставит все-таки обычный потребитель, который является крайним (и фактически) основным элементом во всей цепочке от разработки, поставки и потребления продовольствия. Именно потребитель оценивает успехи в обеспечении продовольствием своими затратами и своим здоровьем. Произошедшая девальвация национальной валюты, которая по теоретическим выкладкам могла стать ускорителем создания собственного производства, пока «сработала» как фактор понижения уровня доходов населения, что повысило порог доступности продуктов питания. Девальвация национальной валюты могла принести пользу только в сочетании с притоком инвестиций, чего пока не наблюдается в России. Параллельно с этим рост цен на продовольствие также поднял планку доступа и обеспеченности. Опасность превращения политики импортозамещения в лозунг не может быть выведена из поля зрения исследователей и практиков.

Продуктовое эмбарго на импортное продовольствие не стало двигателем импортозамещения, запрещение импорта в данной ситуации само по себе может рассматриваться как необходимое мероприятие, но недостаточное для активизации процессов развития собственной сельскохозяйственной базы. Необходимость в финансовых ресурсах и финансовой поддержке со стороны государства остается одним из основных условий. Реальность процесса импортозамещения очевидна, но сегодня время выхода развивающихся сельскохозяйственных производств еще не окончилось. Точки роста в агропромышленном комплексе есть, но их развитие требует инвестиций, маркетинга, новых технологий. И в этой связи ограничивающим фактором, по нашему мнению, становится высокая доля личных хозяйств, хозяйств населения в производстве основных продуктов растениеводства, мяса, птицы, которые не могут претендовать на серьезные инвестиционные и кредитные вложения. Использование, как правило, экстенсивных технологий не поз-

воляет повысить эффективность производства и производительность труда.

Предварительные оценки уровня продовольственной безопасности по ряду показателей, связанных с долей импорта в структуре продовольственных товаров, обеспеченностью продуктами собственного производства, уровнем доступности продовольствия для населения, показывают отсутствие сформировавшейся положительной тенденции. Доступность продуктов для населения снижается, все чаще звучат вопросы о необходимости повышения качества, расширения ассортимента продовольствия. Все чаще звучит и тема введения продовольственных карточек для малоимущих слоев населения. Напряженность в оценках продовольственной безопасности не снижается, что в свою очередь, не снимает вопросы о необходимости мероприятий по повышению экономической безопасности. На наш взгляд, в условиях неопределенности внешней среды, ограниченности внутренних ресурсов для удовлетворения покупательского спроса на отдельные виды продуктов питания, снижения покупательской способности большей части населения актуальной становится проблема разработки научных подходов к определению обоснованного уровня розничных цен на основные виды продуктов питания при сохранении рыночных механизмов их регулирования. При этом цена должна стать не только реальным фактором воздействия на сельскохозяйственных производителей в части создания стимулов для развития производственной базы в условиях импортозамещения, но и механизмом определения доступности продовольствия, что в свою очередь связано с продовольственной безопасностью.

С позиции понимания процессов импортозамещения как результатов взаимодействия экономических субъектов остается много вопросов, которые касаются необходимости пересмотра методологии оценки. С достаточно высокой степенью вероятности можно утверждать, что в краткосрочной перспективе, скорее всего, негативные факторы, связанные со снижением уровня благосостояния россиян как следствия целого ряда воздействий, продолжат действовать. В связи с этим новая реальность импортозамещения как экономической политики требует формирования методологической базы изучения этих процессов, которая будет учитывать внешние негативные факторы, косвенно или прямо связанные с действием экономических санкций и экономическим спадом.

Список литературы

1. Кричевский, Н.А. Россия: сквозь санкции – к процветанию! / Н.А. Кричевский. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2015. – 216 с.

2. Копеин, В.В. О влиянии кризиса экономической системы на региональную безопасность / В.В. Копеин // Кризис экономической системы как фактор нестабильности современного общества: материалы III Междунар. науч.-практ. конференции. – Саратов, 2014. – С. 100–103.

3. Фальцман, В.К. Критические точки политики импортозамещения // Российское предпринимательство. – 2015. – № 2 (272). – 241–264. – http:/www.creativeconomy.ru/journals/index.php/rp/article/view/73

4. Сенчагов, В.К. Бюджет России: развитие и обеспечение экономической безопасности: монография / В.К. Сенчагов. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 384 с.

5. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации: монография / под ред. акад. Э.Н. Крылатых, проф. В.З. Мазлоева. – М.: Инфра-М, 2015. – 239 с.

6. Фрумкин, Б. Агропромышленный комплекс России в условиях «войны санкций» // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – С. 147–153.

7. Копеин, В.В. Импортозамещение как новый элемент в системе продовольственной и экономической безопасности / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова // Российское предпринимательство. – 2015. – № 16(18). – С. 2947–2956.

8. Доклад «Социально-экономическое положение России» за январь-июль 2015 г. Режим электронного доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125

9. Копеин, В.В. Мировой экономический кризис, экономическая и продовольственная безопасность России / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 10(41). – С. 36–38.

10. Копеин, В.В. К вопросу мониторинга экономической безопасности региона / В.В. Копеин // Вопросы и проблемы экономики и менеджмента в современном мире: сборник научных трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф. – Инновационный центр развития образования и науки, Информационный партнер АНО ВПО «Омский экономический институт», 2014. – С. 173–175.

11. Филимонова, Е.А. Проблема методологии экономической безопасности в условиях экономического кризиса // Российское предпринимательство – 2015. – № 16(13). – С. 1949–1964. – doi: 10.18334/rp.16.13.495.

12. Копеин, В.В. Современные проблемы мониторинга продовольственной безопасности / В.В. Копеин // Техника и технология пищевых производств. – 2014. – № 4. – С. 158–163.

13. Копеин, В.В. Методология оценки экономической безопасности в условиях мирового кризиса / В.В. Копеин // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 4–3(23). – С. 26–29.

14. Копеин, В.В. Теория и методология исследования структурных изменений объектов основных фондов в социально-экономических системах: эволюционный подход / В.В. Копеин, В.В. Михайлов // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1. – Ч.1 (66-1).

15. Комплексная методика диагностики социально-демографической безопасности региона / под ред. А.И. Татаркина, А.А. Куклина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. – 156 с.

16. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса: монография / Т.Р. Орехова, О.В. Карагодина [и др.]; под науч. ред. Т.Р. Ореховой. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 105 с.

17. Копеин, В.В. К вопросу об экономической безопасности в новых экономических условиях / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова, А.В. Копеин // Перспективы развития экономики и менеджмента: сборник научных трудов по итогам междунар. науч.-практ. конференции. – Челябинск, 2015. – С. 35–38.

18. Оперативный мониторинг социально-экономического развития России и субъектов РФ (январь-август 2015 года) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://reu-monitoring.ru/, свободный. (Доступ 12.12.2015).

19. Первый Всероссийский форум продовольственной безопасности получил одобрение премьер-министра и тысяч участников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://форумпродбезопасность.рф/news/?ELEMENT_ID=96, свободный. – Загл. с экрана. (Доступ 03.12.2015).

20. Копеин, В.В. К вопросу продовольственной и экономической безопасности России в современных условиях / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова // Техника и технология пищевых производств. – 2015. – № 4. – С. 162–168.

21. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: //www.gks.ru, свободный. (Доступ 07.11.2015).

22. Копеин, В.В. Экономика или политика: что первично для экономической безопасности государства? / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова // European science review. Vienna. – 2014. – № 5–6. – С. 200–203.

23. Копеин, В.В. О влиянии экономического кризиса на дифференциацию российских регионов [Электронный ресурс] / В.В. Копеин // Электронное научно-практическое периодическое издание «Экономика и социум». – 2015. – № 2(15). – С. 1172–1174.

24. Копеин, В.В. К проблеме глобализации и экономической безопасности региона / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова, А.В. Копеин // Тенденции развития экономики и менеджмента: сборник научных трудов по итогам междунар. науч.-практ. конференции. – Инновационный центр развития образования и науки, 2014. – С. 28–30.

25. Продовольственное эмбарго: импортозамещение и изменение структуры внешней торговли // Аналитический центр при Правительстве РФ. Бюллетень о развитии конкуренции. – 2015. – №11. – Режим доступа: http://ac.gov.ru/files/publication/a/6007.pdf, свободный. (Доступ 07.01.2016).

ECONOMIC AND FOOD SECURITY: NEW REALITY OF IMPORT SUBSTITUTION

V.V. Kopein

Kemerovo Institute (branch),
Plekhanov Russian University of Economics,
39, Kuznetskiy prospect, Kemerovo, 650992, Russia

e-mail: valkem2@mail.ru

Received: 30.01.2016
Accepted: 14.02.2016

The article discusses new aspects of the theory and practice of economic and food security when realizing the policy of import substitution in the agro-industrial complex. The formation of individual points of growth in the agro-industrial complex is noted, the estimate of import substitution and its influence on the socio-economic situation in Russia being multiple-valued. Attention is focused on the absence of serious progress in import substitution in the sphere of agricultural production. The development of own production capable of offsetting the decline in imports has not yet acquired sustainable, full-volume character. The major causes of the situation are highlighted; their influence on the process of import substitution is justified. The economic and food security state and import substitution as a government policy are discussed. The study concludes that the reduction of food imports has not yet led to accelerated development of home production. Rising of prices, changing in the structure of food consumption, reduced solvency of the population have raised the bar for food availability and lowered the level of economic security. An attempt is made to put the task of considering the factors characterizing the influence of the "war of sanctions" in the methodology of assessing the economic and food security.

Economic security, food security, agriculture, sanctions, import substitution

References

1. Krichevskiy N.A. *Rossiya: skvoz' sanktsii – k protsvetaniyu!* [Russia: through sanctions to prosperity!]. Moscow, Publ. “Dashkov and Company”, 2015. 216 p.

2. Kopein V.V. O vliyanii krizisa ekonomicheskoy sistemy na regional'nuyu bezopasnost' [On the impact of the economic crisis on regional security system]. *Materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Krizis ekonomicheskoy sistemy kak faktor nestabil'nosti sovremennogo obshchestva»* [Proc. of the III Intern. Sci. and Prac. Conf. “The crisis of the economic system as a factor of instability of the modern society”]. Saratov, 2014, pp. 100–103.

3. Fal'tsman V.K. Kriticheskie tochki politiki importozameshcheniya [Critical points of import substitution policy]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo* [Journal of Russian Entrepreneurship], 2015, no. 2(272), pp. 241–264. Available at: http:/www.creativeconomy.ru/journals/index.php/rp/article/view/73.

4. Senchagov V.K. *Byudzhet Rossii: razvitie i obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti* [The budget of Russia: development and maintenance of economic safety]. Moscow, INFRA-M Publ., 2015. 384 p.

5. Krylatykh E.N., Mazloev V.Z. *Natsional'naya ekonomika: obespechenie prodovol'stvennoy bezopasnosti v usloviyakh integratsii i globalizatsii* [The national economy: achieving food security in the context of integration and globalization]. Moscow, INFRA-M Publ., 2015, 239 p.

6. Frumkin B. Agropromyshlennyi kompleks Rossii v usloviiakh «voiny sanktsii» [Russian Agricultural Sector in the "War of Sanctions"]. *Voprosy ekonomiki* [Voprosy Ekonomiki], 2015, no. 12, pp. 147–153.

7. Kopein V.V., Filimonova E.A. Importozameshchenie kak novyy element v sisteme prodovol'stvennoy i ekonomicheskoy bezopasnosti [Import substitution as a new element in the system of the food and economic security]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo* [Journal of Russian Entrepreneurship], 2015, vol. 16, no. 18, pp. 2947–2956.

8. *Doklad «Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii» za yanvar'-iyul' 2015 g* [The report "socio-economic situation of Russia", January-July, 2015]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125.

9. Kopein V.V., Filimonova E.A. Mirovoy ekonomicheskiy krizis, ekonomicheskaya i prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii [The global economic crisis, economic and food security of Russia]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International research journal], 2015, no. 10(41), part 1, pp. 36–38.

10. Kopein V.V. K voprosu monitoringa ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [To the question of monitoring the economic security of the region] *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Voprosy i problemy ekonomiki i menedzhmenta v sovremennom mire»* [Proc. of the Intern. Sci. and Prac. Conf. "Questions and Issues of Economics and Management in the Modern World]. Omsk, 2014, pp. 173–175.

11. Filimonova E.A. Problema metodologii ekonomicheskoy bezopasnosti v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa [The problems of economic security methodology in the conditions of economic crisis]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo* [Journal of Russian Entrepreneurship], 2015, vol. 16, no. 13, pp. 1949–1964. doi: 10.18334/rp.16.13.495.

12. Kopein V.V. Sovremennye problemy monitoringa prodovol'stvennoy bezopasnosti [Modern problems of monitoring food security]. *Tekhnika i tekhnologiya pishchevykh proizvodstv* [Food Processing: Techniques and Technology], 2014, no. 4, pp. 158–163.

13. Kopein V.V. Metodologiya otsenki ekonomicheskoy bezopasnosti v usloviyakh mirovogo krizisa [The methodology for the evaluation of economic security in the face of the global crisis]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International research journal], 2014, no. 4–3, pp. 26–29.

14. Kopein V.V., Mikhaylov V.V. Teoriya i metodologiya issledovaniya strukturnykh izmeneniy ob"ektov osnovnykh fondov v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh: evolyutsionnyy podkhod [Theory and methodology of the study of structural changes of basic funds in socio-economic systems: an evolutionary approach]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Journal of Economy and entrepreneurship], 2016, no. 1, part 1, pp. 66-1.

15. Tatarkin A.I., Kuklin A.A., Korshunov L.A., et al. *Kompleksnaya metodika diagnostiki sotsial'no-demograficheskoy bezopasnosti regiona* [Integrated diagnostic methodology of socio-demographic security region]. Ekaterinburg, Institute of Economics Ural Branch RAS Publ., 2007. 156 p.

16. Orekhova T.R., Karagodina O.V., et al. Ekonomicheskaya bezopasnost' sovremennoy Rossii v usloviyakh krizisa [The economic security of Russia in crisis]. Moscow, INFRA-M Publ., 2014. 105 p.

17. Kopein V.V., Filimonova E.A., Kopein A.V. K voprosu ob ekonomicheskoy bezopasnosti v novykh ekonomicheskikh usloviyakh [The issue of economic security under new economic conditions]. *Trudy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Pperspektivy razvitiya ekonomiki i menedzhmenta»* [Proc. of the Intern. Sci. and Prac. Conf. "Prospects of development economics and management"], Chelyabinsk, 2015, pp. 35–38.

18. *Operativnyy monitoring sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii i sub"ektov RF (yanvar'-avgust 2015 goda) FGBOU VPO «REU im. G.V. Plekhanova»* [Real-time monitoring of socio-economic development of the Russian Federation and regions of the Russian Federation (January-August 2015) Plekhanov Russian University of Economics]. Available at: http://reu-monitoring.ru/, free. (accessed 12 December 2015).

19. *Pervyy Vserossiyskiy forum prodovol'stvennoy bezopasnosti poluchil odobrenie prem'er-ministra i tysyach uchastnikov* [First all-Russian Forum of food security received the endorsement of the Prime Minister and thousands of participants]. Available at: http:// форумпродбезопасность.рф /news/?ELEMENT_ID=96, free, the title screen. (accessed 3 December 2015).

20. Kopein V.V., Filimonova E.A. K voprosu prodovol'stvennoy i ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii v sovremennykh usloviyakh [The issue the food and economic safety of Russia in modern conditions]. *Khranenie i pererabotka sel'khozsyr'ya* [Storage and processing of farm products], 2015, no. 4, pp. 162–168.

21. *Ofitsial'nyy sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki Rossiyskoy Federatsii* [Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Available at: http: //www.gks.ru, free. (accessed 7 November 2015).

22. Kopein V.V., Filimonova E.A. Ekonomika ili politika: chto pervichno dlya ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva? [Economy and politics: what comes first for the economic security of the State?]. *European science review*, Vienna. 2014, no. 5–6, pp. 200–203.

23. Kopein V.V. O vliyanii ekonomicheskogo krizisa na differentsiatsiyu rossiyskikh regionov [On the impact of the economic crisis on the differentiation of Russian regions]. *Elektronnoe nauchno-prakticheskoe periodicheskoe izdanie «Ekonomika i sotsium»* [Electronic scientific-practical magazine "Economy and society"], 2015, no. 2(15), pp. 1172–1174.

24. Kopein V.V., Filimonova E.A., Kopein A.V. K probleme globalizatsii i ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [The problem of globalization and economic security of the region]. *Trudy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Tendentsii razvitiya ekonomiki i menedzhmenta. Innovatsionnyy tsentr razvitiya obrazovaniya i nauki»* [Proc. of the Intern. Sci. and Prac. Conf. "Trends of Development of Economics and Management"]. 2014, pp. 28–30.

25. *Analiticheskiy tsentr pri Pravitel'stve RF (2015). Byulleten' o razvitii konkurentsii №11: Prodovol'stvennoe embargo: importozameshchenie i izmenenie struktury vneshney torgovli* [Analytical Centre under the Government of the Russian Federation,

2015. Bulletin of the development of competition, no. 11. Food imports embargo: Import substitution and changes in foreign trade structure]. Available at: http://ac.gov.ru/files/publication/a/6007.pdf, free. (accessed 7 January2016).

Дополнительная информация / Additional Information

Копеин, В.В. Экономическая и продовольственная безопасность: новая реальность импортозамещения / В.В. Копеин // Техника и технология пищевых производств. – 2016. – Т. 40. – № 1. – С. 126–134.

Kopein V.V. Economic and food security: new reality of import substitution. *Food Processing: Techniques and Technology*, 2016, vol. 40, no. 1, pp. 126–134 (In Russ.).

Копеин Валерий Валентинович
д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры финансов и банковского дела, Кемеровский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 650992, Россия, г. Кемерово, пр. Кузнецкий, 39, тел.: +7 (3842) 75-38-88, e-mail: valkem2@mail.ru

Valeriy V. Kopein
Dr.Sci.(Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of Finance and Banking, Kemerovo Institute (branch) Plekhanov Russian University of Economics, 39, Kuznetskiy prospect, Kemerovo, 650992, Russia, phone: +7 (3842) 75-38-88, e-mail: valkem2@mail.ru